

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-64

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Глазуновой Л.И.,

судей Ведерниковой О.Н. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осуждённого Зубилевича Д.А. на приговор Приморского краевого суда от 27 мая 2011 года, которым

Зубилевич Д.А. [redacted]
[redacted] не судимый,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год.

Принято решение об удовлетворении гражданского иска.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление осуждённого Зубилевича Д.А. и адвоката Реброва Н.И., просивших отменить приговор по изложенным в кассационной жалобе основаниям, возражения прокурора Курочкиной Л.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Зубилевич Д.А. осуждён за убийство на почве возникших неприязненных отношений двух лиц: Б [] [] года рождения и К [] [] года рождения.

Преступление совершено 22 ноября 2010 года в с. [] [] района [] края при указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании свою вину он не признал и пояснил, что к убийству потерпевших не причастен, на предварительном следствии оговорил себя под воздействием психического и физического воздействия со стороны оперативных сотрудников милиции.

В кассационной жалобе Зубилевич Д.А. просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Он указывает, что в основу приговора положены его показания на предварительном следствии, которые он дал под воздействием незаконных методов следствия и от которых в судебном заседании отказался.

Считает, что его заявление о незаконном воздействии на него со стороны оперативных работников проверено поверхностно, а сотрудники милиции, допрошенные в судебном заседании, давали противоречивые показания, и эти противоречия судом не оценены.

Обращает внимание, что в период расследования уголовного дела допущено «значительное разногласие» во времени совершения преступления, в одних процессуальных документах указано одно время убийства потерпевших, в других – другое.

Заявляет, что судебное следствие проведено неполно, в удовлетворении ходатайства об оглашении акта о привлечении служебной собаки в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ему было отказано. Между тем с места преступления собака прошла рядом и не обратила на него внимания, хотя он находился в той же обуви, на которой, по версии следствия, обнаружена кровь потерпевших. Кроме того, судом необоснованно не приняты во внимание показания одного из понятых, который пояснил, что при проверке его (Зубилевича) показаний на месте манекен укладывал следователь, а не он.

Также он считает, что суд необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства об исследовании фототаблицы к протоколу проверки показаний на

месте, поскольку между ней и текстом протокола имеются противоречия, которые судом оставлены без внимания.

Находит неверным решение суда в той части, что показания его матери и жены в судебном заседании признаны недостоверными, а их показания на предварительном следствии, которые они дали под психологическим воздействием, достоверными.

Ссылаясь на свидетелей, показания которых приведены в приговоре, утверждает, что его вина в убийстве потерпевших не доказана.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что кровь потерпевших на его обуви могла образоваться от соприкосновения с их одеждой, которую следователь положил в одну коробку, не обеспечив отдельного хранения вещественных доказательств.

Утверждает, что в момент совершения инкриминируемых ему деяний находился в другом месте, имеются лица, которые могли подтвердить его алиби, однако, они допрошены не были.

Еще раз заявляет, что показания на предварительном следствии давал под воздействием недозволенных методов, и его заявление об этом подлежало более тщательной проверке.

Считает, что гражданский иск о компенсации морального вреда заявлен с нарушением закона, потерпевшая не собиралась его заявлять, государственный обвинитель «заставила» её это сделать и сама продиктовала текст заявления.

С учётом изложенного, он просит отменить приговор и уголовное дело направить в прокуратуру для производства дополнительного расследования.

В дополнениях к кассационной жалобе от 20 июля 2011 года он указывает, что на его жену перед допросом в судебном заседании было оказано давление со стороны следователя, расследовавшего уголовное дело. Кроме того, как ему стало известно, свидетелю М [REDACTED] – понятому, участвовавшему при проверке показаний на месте, перед допросом в судебном заседании были высказаны угрозы, «если он расскажет правду». Считает, что необходимо было допросить в суде второго понятого.

Заявляет, что при ознакомлении с материалами уголовного дела ему недостаточно было предоставлено времени, в связи с чем он не знал «что там напечатано».

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Малецкая В.С. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения на неё, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Признавая вину осуждённого в убийстве двух лиц доказанной, суд обоснованно признал достоверными его показания на предварительном следствии, поскольку они получены с соблюдением закона, кроме того, нашли своё подтверждение при проверке других материалов дела.

Допрошенный неоднократно на предварительном следствии, Зубилевич Д.А. признавал свою вину в убийстве потерпевших, подробно рассказывал об обстоятельствах его совершения и мотиве, рассказал об оружии убийства и указал, где оно находится.

Свои показания он подтвердил при проверке их на месте.

Трупы потерпевших с признаками насильственной смерти были обнаружены в доме [] по ул. [] с. [] района [] края.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевших наступила от обильной кровопотери, развившейся вследствие множественных колото-резаных ранений шеи с повреждением крупных сосудов.

Данные о месте нахождения и расположении трупов, о наличии и локализации телесных повреждений на них, зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия и выводах судебно-медицинского эксперта, соответствуют показаниям Зубилевича Д.А. в этой части.

При осмотре места происшествия в печи обнаружен окурочек сигареты « [] », на котором обнаружена слюна, её происхождение от осуждённого не исключается.

Признавая свою вину в убийстве потерпевших, Зубилевич Д.А. пояснял, что когда находился в доме потерпевших, выкурил сигарету марки « [] » и окурочек бросил в печь.

В период предварительного расследования уголовного дела Зубилевич Д.А. рассказал, что нож, которым он совершил убийство, передал жене для того, чтобы она спрятала в кабинке раздевалки по месту своей работы.

Свидетель З [] подтвердила, что муж действительно 23 ноября 2010 года передал ей нож, попросив спрятать в кабинке раздевалки. Она выполнила его просьбу, а впоследствии этот нож выдала сотрудникам милиции.

Согласно выводам криминалистической экспертизы, имевшиеся на трупах колото-резаные ранения причинены ножом, который был выдан З []

При судебно-биологическом исследовании на ноже у основания клинка обнаружена кровь человека, которая произошла от двух лиц, и её происхождение от Б [] и К [] не исключается, от Зубилевича Д.А. - исключается.

У осуждённого была изъята обувь, в которой он находился в момент совершения инкриминируемых ему деяний, на ней обнаружена кровь человека, которая могла произойти от потерпевшей Б [] [] и не могла от потерпевшего К [] и самого осуждённого.

Заявление Зубилевича Д.А. о том, что кровь потерпевших на обуви могла остаться после контакта с их одеждой, поскольку всё складывалось в одну коробку, является несостоятельным.

Как следует из протокола выемки (т.2 л.д. 43-45) обувь и одежда Зубилевичем Д.А. была добровольно выдана 23 ноября 2010 года в помещении кабинета следственного комитета при прокуратуре РФ по Приморскому краю, упакована в картонную коробку, опечатана бумажными бирками с оттиском печати и подписана понятыми.

В таком же виде она поступила на экспертизу вещественных доказательств (т.2 л.д. 150-154)

Свидетель Б [] (водитель такси) пояснил, что 22 ноября 2010 года он по просьбе Зубилевича Д.А. подвозил его до с. []. Рука и куртка у него были в крови, происхождение которой Зубилевич Д.А. объяснил, что «это производственная травма».

Рассказывая об обстоятельствах совершения преступления, Зубилевич Д.А. пояснял, что когда он пришёл в дом потерпевших, они обедали, в числе других продуктов употребляли картошку.

При судебно-медицинском исследовании трупов установлено, что в содержимом желудков обнаружены пищевые массы с различными кусочками картофеля.

Его утверждение в той части, что о принимаемой потерпевшими пище он узнал из заключения судебно-медицинского эксперта, противоречит материалам дела, поскольку об этом сообщил намного раньше, чем органами следствия были получены результаты исследования.

Свидетель З [] на предварительном следствии поясняла (эти показания судом признаны достоверными), что 22 ноября 2010 года сын приехал к ней домой и попросил налить в таз горячей воды. Она выполнила его просьбу, он стал мыть руки и нож, на котором она заметила следы крови. На её вопрос он ничего не ответил, а на другой день заявил, что её сын убийца, он убил два человека. Свою одежду он сжёг, она дала ему одежду отца, в которую сын переоделся.

В судебном заседании она изменила свои показания и пояснила, что ножа у сына не видела, об убийстве разговора не было.

Эти показания судом оценены, с приведением мотивов принятого решения признаны недостоверными.

Вопреки доводам кассационной жалобы, свидетель не заявляла в суде, что в период расследования уголовного дела она давала неправдивые показания, и на неё было оказано воздействие (т.4 л.д.10-12).

Свидетель З [] на предварительном следствии поясняла (в судебном заседании она отказалась давать показания), что 22 ноября 2010 года муж пришел домой около 20 часов, был он в нетрезвом состоянии и заявил, что он никогда не убивал людей. Она подумала, что он «бредит». На нём была одежда, не принадлежавшая ему. Когда он уснул, она заметила нож, торчащий из-под одежды. Утром муж попросил этот нож спрятать.

Данных о том, что перед допросом в судебном заседании на свидетеля было оказано воздействие, в материалах дела не содержится.

Оценив добытые доказательства, суд обоснованно пришел к выводу, что Зубилевич Д.А. совершил инкриминируемые ему деяния, и его действиям дал правильную юридическую оценку.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неполноте судебного следствия или нарушении права осуждённого на защиту, по материалам дела не установлено.

Утверждение осуждённого о том, что свидетель М [] накануне судебного разбирательства был запуган и боялся давать правдивые показания, судебная коллегия находит необоснованным.

Как видно из протокола допроса указанного свидетеля в суде, он отвечал на вопросы стороны обвинения, сторона защиты к нему вопросов не имела. Из показаний свидетеля следует, что Зубилевич Д.А. при проверке его показаний на месте рассказывал и показывал всё добровольно, на него не было оказано

какого-либо давления. При проведении следственного действия присутствовал адвокат (т.4 л.д. 20).

Его показания соответствуют данным, зафиксированным в протоколе оспариваемого следственного действия.

Как видно из материалов уголовного дела, при проверке показаний Зубилевича Д.А. на месте присутствовал адвокат, понятые и иные лица, выполнявшие роль специалиста, охранников и конвоиров (т.1 л.д. 115-135)

Ходатайств о допросе второго понятого, участвовавшего в проведении данного следственного действия, в судебном заседании заявлено не было, не было заявлено стороной защиты ходатайств и о вызове свидетелей, которые могли подтвердить алиби Зубилевича Д.А.

Находит необоснованными судебная коллегия утверждения осуждённого и в той части, что он был ограничен во времени при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Согласно данным, зафиксированным в протоколе выполнения требований ст.217 УПК РФ (т.3 л.д.1554-156), Зубилевич Д.А. ознакомился со всеми материалами уголовного дела, собственноручно написав на протоколе, что «ознакомился путём личного прочтения в присутствии адвоката, без ограничения во времени». Заявлений и ходатайств не заявил. Протокол подписан следователем, обвиняемым и защитником.

При таких обстоятельствах полагать, что он был лишён возможности в полной мере реализовать своё право на ознакомление с материалами дела, судебная коллегия оснований не находит.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Установлено, что он обнаруживает признаки шизоидного расстройства личности, компенсированного состояния. Однако эти признаки не столь выражены, чтобы он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Наказание назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого и смягчающих обстоятельств. Оснований к его снижению судебная коллегия не находит.

Гражданский иск разрешён с соблюдением закона, вывод суда о его размере в приговоре мотивирован.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 27 мая 2011 года в отношении Зубилевича Д [] А [] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий []

Судья []